

Календарь в культуре народов мира. М., 1993, 272 с.

В предисловии к сборнику С.Я. Серов пишет: «Человек не просто замечал, что происходит вокруг, но все более точно измерял свою среду и оформлял знание в обрядовых жестах и адекватных терминах... Само время воспринималось как нечто аналогичное, а возможно, и равносущное пространству... повсеместен принцип измерения пространства временем. Длина пути измерялась часами или днями... Но и пространственным соотношением элементов календарей... определялось измерение времени, по мнению Б.А. Фролова, еще с палеолита. Последний прием не изменился и до сего дня: соотношение делений циферблата и стрелок, положение светил на небе позволяет считать отрезки времени от секунд до многолетних циклов» (С. 3–4).

Главная идея сборника резюмируется словами:

«Календарь является не только способом измерять время, он и система меры, деноминатор... пространства данной культуры. Его можно рассматривать не только в формальном аспекте – генеалогически, по принципу организации, но и необходимо обратить внимание на содержание каждого из отрезков того либо иного календаря. То, чем заполнены отдельные месяцы, сезоны, годы календаря или календарей отдельной культуры, степень их сакрализации и т.п. составляют объект изучения этнографии. Именно этнокультурную сторону проблемы и стремились представить авторы... данного сборника» (С. 6).

Первые две статьи сборника (Б.А. Фролов и В.Е. Ларичев) посвящены проблемам генезиса календаря, три последующие (М.Ф. Альбедиль, В.Г. Власов, Е.А. Шервуд) – календарям индоевропейских народов, четыре других (А.Р. Садокова, А.А. Бернова, Н.Л. Жуковская, Ю.Б. Симченко в соавт. с А.В. Смоляк и З.П. Соколовой) – календарным системам японцев, индонезийцев, монголов и народов Сибири. В теоретическом отношении выделяются первые три статьи, на которые мы обратим особое внимание.

Б.А. Фролов в статье «Происхождение календарей» указывает, что предпосылками для возникновения календаря были «метрологические» достижения в области техники изготовления каменных орудий и способов поддержания огня, с одной стороны, и техники фиксирования информации о жизненно важных биоритмах и циклах природной среды – с другой. Особо отмечается роль годового, месячного, недельного и суточного ритмов жизни на Земле. Фиксация «магической» семерки в графических символах позднего палеолита объясняется важностью ритмов с периодом 7 ± 3 суток.

Объяснение данной календарной константы одними лишь циклами Луны едва ли можно признать исчерпывающим. В книге А.Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» описывается 7-дневный цикл усиленного размножения бактерий в организме человека, от которого зависит состояние здоровья и самочувствие. Оказывается, усиленный рост болезнетворных бактерий занимает $1/7$ часть всего времени, тогда как в оставшиеся $6/7$ частей времени микробы размножаются медленнее, ниже среднего. Эта «библейская» пропорция соответствует среднестатистической концентрации пятен на Солнце, тогда как от площади пятен зависит длительность интервала усиленного роста бактерий. Из этих интервалов наиболее часто встречается период в 1 сутки, все прочие периоды активности микроорганизмов образуют с ним геометрическую прогрессию: 1–2–4–8..., т.е. квантуются по принципу квантования периодов главной гармонике звучащей струны. Чем длиннее такой период, тем реже он встречается. Потому чаще всего реализуется процесс недельного цикла усиленного роста, в котором 6 дней микробы «отдыхают», а человек должен работать, тогда как на 7-й день, наоборот, болезнетворные бактерии усиленно размножаются, а человек должен отдыхать и лечиться. Этот процесс синхронизирован с явлением последовательной смены лунных фаз, однако его причиной является не Луна, а Солнце, «работающее» подобно генератору синхроимпульсов строчной развертки в телевизоре, т.е. подобно блокинг-генератору.

Многие другие «святые» пропорции также объясняются как цикличностью Луны, так и Солнца. Например 13:10 обычно рассматривается как символ лунного календаря при беременности, однако та же пропорция обнаруживается в дендрохронологии как отношение максимального и минимального значений 11-летнего цикла. Абсолютные пределы этого же цикла образуют пропорцию 17:7. Этим обстоятельством можно объяснить особое почитание в древних культурах наряду с семеркой чисел 10, 13 и 17. Этот факт невозможно объяснить одними лишь лунными циклами.

Перспективной и плодотворной представляется мысль Б.А. Фролова об определяющей роли техники измерений и вычислений как в процессе функционирования календаря, так и в реализации механизмов взаимодействия календарной службы со всей системой культуры.

Анализу техники древнейших календарей как памятников метрологической культуры позднего палеолита преимущественно отводится первое место в статье В.Е. Ларичева «Лунные и солнечные календари древнекаменного века». Здесь подробно анализируются наиболее изученные автором артефакты и календари: трехлетний лунный календарь в структуре орнамента на поверхности фаллического жезла Ачинского поселения, годовой солнечный календарь в структуре ожерелья с подвесками из мальтийского погребения и комплексная лунно-солнечная календарная система

